

Вежливость и антивежливость в коммуникативном пространстве Интернета (на материале интернет-комментариев)

Politeness and Antipoliteness in the Communication Space of the Internet (a Study of the Online Comments)

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-48-52

Получено: 01 декабря 2022 г. / Одобрено: 22 декабря 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

Ван Юе

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
e-mail: bellawangyue@yandex.ru

Wang Yue

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: bellawangyue@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию понятий вежливости и антивежливости и их проявлению в интернет-комментариях. Цель статьи – описать понятия «вежливость» и «антивежливость» как семантические феномены, состоящие из совокупности коммуникативных стратегий и речевых жанров. Выявляются расширенные семантические поля вежливости и антивежливости, дается отличие антивежливости от грубости и невежливости, а также вежливости и этикетности. В работе анализируются примеры проявления вежливости как мелиоративного поведения и антивежливости – как пейоративного. Данные поведенческие проявления иллюстрируются на примерах интернет-комментариев (материалом для исследования послужили 400 комментариев, опубликованных на различных интернет-платформах). Предложена схема, иллюстрирующая проявления вежливого или антивежливого коммуникативного поведения.

Ключевые слова: вежливость, антивежливость, интернет-комментарий, семантическое поле, интернет-коммуникация, коммуникативные стратегии, речевые жанры.

Abstract

This article focuses on the concepts of politeness and antipoliteness and their manifestation in online comments. The aim of the article is to describe the concepts of “politeness” and “antipoliteness” as semantic phenomena consisting of a set of speech genres manifested in Internet communication. The semantic fields of politeness and antipoliteness are revealed, and a distinction is made between antipoliteness, rudeness and impoliteness. The paper analyses examples of politeness as ameliorative behaviour and impoliteness as pejorative behaviour. These behavioural manifestations are illustrated using examples of online comments (400 comments published on various Internet platforms served as the material for the study). A scheme illustrating the attribution of speech intentions defining a speech genre to polite or antipolite behaviour is proposed.

Keywords: politeness, antipoliteness, online comment, semantic field, Internet communication, communication strategies, speech genres.

Введение

Сегодня интернет-коммуникация постепенно становится одной из самых распространенных форм общения. Интернет-пользователи могут выражать собственное отношение, мнение, оценку и эмоции, делиться информацией, обсуждать проблемы не только на форумах или в мессенджерах, но и путём публикации интернет-комментариев. При этом интернет-комментарии не только активно обсуждаются в сообществе, они начали влиять на общество и жизнь человека, собирая единомышленников или, напротив, создавая оппонентов. В силу доступности интернет-среды люди разных возрастов, регионов, культур, уровня образованности и социальных позиций могут легко участвовать в обсуждениях. Некоторые пользователи комментируют более открыто, прямолинейно, иногда даже эмоционально, что по-разному воспринимается коммуникантами и оказывает негативное влияние на экологию интернет-пространства, приводя к коммуникативным неудачам и даже конфликтам. Речевой этикет уже не справляется с

описанием нюансов речевого поведения в Сети. Вежливость, приравниваемая ранее к этикетному общению, сегодня воспринимается как гораздо более широкое понятие, связанное с ненарушением личных границ, поддержкой собеседника в процессе общения, толерантностью и комплиментарностью. Противоположное вежливости понятие грубости также расширило коммуникативные границы. Антивежливое речевое поведение не обязательно содержит бранную лексику или дисфемизмы, при этом оно может быть эксплицировано намеренно вежливо, но иметь своей целью провокацию партнера и использоваться для разрушения коммуникативного контакта, что в интернет-коммуникации вылилось в такие речевые явления, как троллинг, флейминг и пр.

Методы и материалы

В процессе исследования было проанализировано 400 интернет-комментариев, опубликованных в сети Интернет, которые были типологизированы в соответствии с их семантической характеристикой

и принадлежностью к семантическому полю вежливости или антивежливости. Нейтральные комментарии условно отнесены к расширенному полю вежливости, поскольку они позволяют партнерам сохранить отношения в зоне позитивного общения, не вызывающего негативных эмоций и не разрушающего взаимоотношения.

Среди методов, применявшихся в процессе работы с эмпирическим материалом, можно назвать, описательный метод, представленный приемами интерпретации, классификации и обобщения; лингвистические методы контекстуального и лексико-семантического анализа, а также сопоставительный метод и компонентный анализ.

Обзор литературы и степень разработанности проблемы

Понятие вежливости с 1980-х гг. стало привлекать внимание исследователей различных областей, таких как прагматика, антропология, социолингвистика, дискурс-анализ и т.д. (Г.П. Грайс, П. Браун, С. Левинсон, Р. Лакофф, Дж. Лич, Н.И. Формановская, В.И. Карасик, Е.А. Земская, И.А. Стернин, Т.В. Ларина и др.), даже вышел в свет специальный журнал, посвящённый вежливости (*Journal of Politeness Research*), в то время как антивежливость всё ещё остаётся недостаточно описанным явлением, глобально определяющим поведенческие нюансы от несоблюдения этикетных правил до грубо-оскорбительных высказываний в адрес партнера. При этом поле антивежливости, очевидно включающее проявления откровенно пейоративного поведения, может быть расширено за счет намеков, насмешек, издевок и даже обманчиво положительных оценок, несущих, однако, в себе противоположный смысл.

Вежливость — это «система национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнёра» [7, с. 22–23]. В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «вежливый» определяется как «1) Соблюдающий правила приличия; учтивый, предупредительный, обходительный; 2) Выражающий учтивость, исполненный предупредительность» [4]. Толковый словарь С.И. Ожегова выделяет следующие значения «вежливый»: соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый [9]. Значение слова «вежливый» практически всегда определяют через синонимы. Так, в «Словаре синонимов» Н. Абрамова синонимы «вежливый» — это «внимательный, обходительный, почтительный, предупредительный, услужливый, участливый, учтивый, светский, тонкий, благовоспитанный, вос-

питанный, любезный, обязательный, приветливый, деликатный, тактичный» [1]. Поэтому на основе анализа словарей можно определить, что в расширенное семантическое поле понятия «вежливость» входят такие понятия, как «корректность», «учтливость», «воспитанность», «предупредительность», «обходительность», «галантность», «любезность», «деликатность», «уважительность», «тактичность», «этикетность», «приветливость», «участливость», «тонкость» в обращении».

Невежливость также заинтересовала российских и зарубежных исследователей (В.И. Жельвис, Т.В. Ларина, В.В. Леонтьев, Е.А. Руднева, А.В. Быстрых, J. Culpeper, D. Bousfield, M. Haugh, R. Watts, M. Locher и др.). В российской лингвистике понятие невежливости обычно связано с понятием речевой агрессии [2, с. 157]. Но в данном исследовании из-за характеристик интернет-комментариев применяем термин «антивежливость» вместо «невежливость», так как «антивежливость в Сети не всегда продиктована желанием оскорбить и унизить кого-либо. Анти (греческое *anti* — против, вместо) — приставка, означающая противоположность, враждебность чему-либо, направленность против чего-нибудь. Антивежливость — намеренное или ненамеренное нарушение норм вежливости, может быть оскорбительной, но может свидетельствовать об игровой, карнавальной тональности общения, с одной стороны, либо о принадлежности говорящего к иной лингвокультуре, с другой стороны» [6, с. 111–112]. Антивежливость не может во всех случаях считаться невежливостью, и оценивается не абсолютно, а относительно ожиданий партнёров по коммуникации [3]: «Самая вежливая фраза в определённых условиях может быть расценена как самая издевательская или саркастичная, а самый вульгарный мат можно использовать как комплимент» [5, с. 260]. Пример: *Борис Воробьев: Григорий Керченский, Так коль вы, уважаемый сомневающийся, не изучали вопрос количества конструктивизма в Ленинграде, то может и не надо писать резкие комменты, а лучше книжки или сайты почитать?* :) [<https://dzen.ru/a/YStgvQ4rBR6-eUGh?&> (дата обращения: 03.10.2022)]. Данный пример может восприниматься как антивежливый: слово «уважаемый» обычно употребляется как элемент формулы вежливости при обращении, но здесь автор намеренно использует его как выражение пренебрежения (обращаясь к истории, помним, что до 1917 г. в русском языке это было обращение к прислуге и людям низшего сословия).

К семантическому полю антивежливости, по нашему мнению, можно относить хамство, непристойность, бестактность, насмешку, пожелание зла и проклятия, инсинуации, дисфеминизм, высокомерие,

брань и ругань, демонстрацию равнодушия и незаинтересованности и т.д.

Дискуссия и результаты

На основе вышесказанного мы составили схему, отражающую коммуникативные компоненты понятий «вежливость» и «антивежливость» — коммуникативные стратегии, задаваемые определенными интенциями, и реализующиеся в рамках коммуникативных стратегий речевые жанры (рис. 1).

Далее обратимся к примерам¹. Необходимо отметить, что в большинстве случаев в интернет-комментариях автор реализует несколько интенций, в результате чего в тексте комментария увидим многокомпонентное образование, где каждый коммуникативный компонент способствует формированию мериоративного фона в семантическом поле вежли-

вости или пейоративного фона в семантическом поле антивежливости.

В силу ограниченного объема статьи приведем лишь несколько примеров проявления семантических полей «вежливость» и «антивежливость».

Компонентный анализ семантического поля «вежливость»

Стратегия комплиментарности. Реализуется через похвалу предполагает «положительное отношение к собеседнику и к контакту с ним» [8, с. 254]. Рассмотрим пример: *Ласвара Тарош: Вы умничка!! Такое удовольствие смотреть и слушать. Столько доброты в приятном для слуха голосе!! Благодарю. С гнездами — интересная идея!!* ♡ ♡ ♡ ♡ ♡ ♡ ♡ (YouTube. 19.10.2022). Это комментарий на видео «Как за 700р заготовить еду на неделю?» Автор использует лексемы с положительной эмоциональной оценкой (*умничка*) и лексемы, обозначающие положительные эмоции (*Такое*

¹ Сохранена авторская орфография и пунктуация.

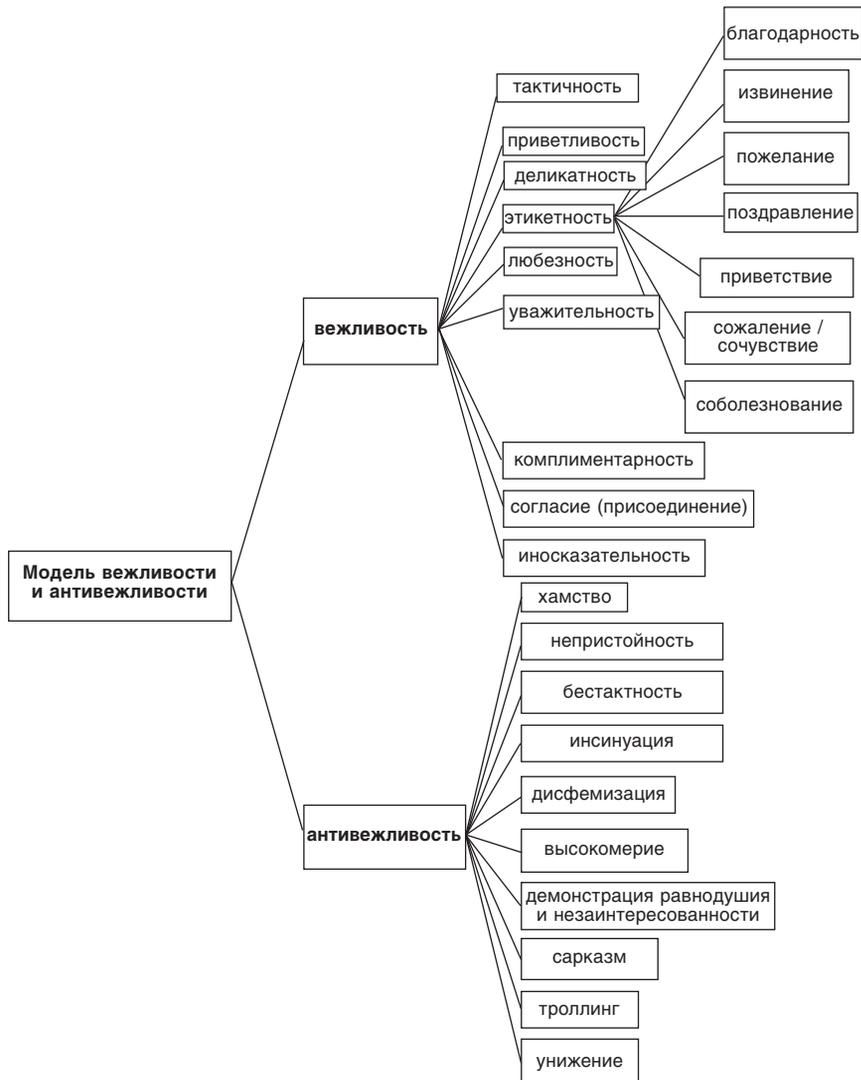

Рис. 1. Коммуникативные компоненты понятий «вежливость» и «антивежливость»

удовольствие смотреть и слушать), речевой жанр комплимента (*приятный для слуха голос*). Кроме того, видим яркое проявление мелиоративности во всем послании.

Стратегия деликатности. *Василий: Всё вкусно. Хотелось бы приборы в индивидуальной упаковке. Диля: очень вкусно было но чуть чуть холодная* [delivery-club. (дата обращения: 21.10.2022)]. Комментатор использует сослагательное наклонение и приём ограничения негативной оценки.

Этикетность — это знание и соблюдение соответствующих правил и норм речевого поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений. Речевой этикет представляет собой «функционально-семантическое поле единиц вежливого общения» в ситуациях приветствия, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия, соболезнования и т.п. [Конищева, Гундяева, 2005, с. 10]. В интернет-комментариях существует большое количество примеров с этикетностью — коммуникативной стратегии, представленной целым набором устойчивых речевых жанров. Например, соболезнование: *Светлана Крицкая: Очень жаль! Замечательный был актер. Царствие небесное новопреставленному рабу Божьему Гарри. Светлая память и вечный покой.* 🙏🙏🙏 (YouTube. 15.10.2022). Это комментарий на видео «Умер Робби Колтрейн, снявшийся в фильмах про Гарри Поттера», данный комментарий одновременно содержит выражения соболезнования, сожаления и комплимента к актёру.

Ирина Наумова: Следили, действительно, мы все... переживания и боль за эту красавицу... но теперь, когда добрые люди, ветеринары сделали доброе дело, спасли, столько радости испытали, выдохнули все!!!! Слава Богу, всё хорошо!!!! Спасибо этим замечательным людям, они большие молодцы, а медведице полнейшего выздоровления!!!! Урааааа! (YouTube. 13.10.2022) (на видео «Спасли медведицу с банкой сгущёнки во рту»). В эмоциональном комментарии сосуществуют сочувствие, благодарность, комплимент и благопожелание.

Компонентный анализ семантического поля «антивежливость»

Коммуникативная стратегия сарказма, реализующаяся в речевом жанре насмешки часто появляется в интернет-комментариях. *Ольга Шеманина: Господи на зомби похож а белый пудрой покрылся* 😊😊😊 (YouTube. 23.10.2022) (на видео «Маск во всей красе»). Комментатор высмеивает фигуру и цвет кожи Илона Маска путём сравнения. На данное видео есть также комментарии уничижительного характера в адрес не только самого видео, но и смотрящих его пользователей, в которых комментаторы проявляют намеренную незаинтересованность к контенту, реализуя стратегии **высокомерия, демонстрации равнодушия и незаинте-**

ресованности: *Helga Sou: Интересно, неужели эта информация кому-то интересна.*

Коммуникативная стратегия иносказания, где намеренно вежливыми словами выражается негативная оценка: *Полина Гусева: Ни секунду не сочувствовала этой девушке. Как говорится, сытый голодного не поймет. Тут вот наоборот. Бедный не поймет заморочки богатой (с рождения) избалованной девушки.* (YouTube. 12.10.2022) (на видео «Трагичная жизнь Беллы Хадид»). Автор здесь выражает своё равнодушие к известной модели, что вызвано увеличением разрыва между богатыми и бедными, Интернет делает этот разрыв более заметным перед людьми. «Повышение уровня состоятельности в обществе неизбежно ведёт к увеличению числа тех, кто ощущает себя потерпевшими поражение в жизненной борьбе, и такое ощущение может вылиться в стихийное проявление агрессивности» [6, с. 112].

Коммуникативная стратегия дисфемизации, реализующаяся в жанрах брани и ругани, является крайней формой проявления антивежливости: *Евгений Красков: Конченые идиоты!!! Макдак создан как дешёвая уличная жратва, у нас же, дебилы-дебилами, возвели в символ эту парашу!!* (VK. 16.05.2022) (на новость «Такая очередь сейчас в McDonald's на Ленинградском вокзале. Сегодня компания заявила о том, что прекращает работу в России»).

Учитывая, что интернет-пространство предоставляет людям практически неограниченные возможности для выражения негативной оценки и отрицательных эмоций, в интернет-комментариях можно увидеть многочисленные примеры агрессии, поэтому антивежливость и все ее проявления обладают серьезным конфликтогенным потенциалом.

Заключение

Коммуникативные стратегии, реализующиеся в интернет-комментариях, можно оценивать с точки зрения дискурсивно-прагматических категорий вежливости и антивежливости.

Результаты анализа расширенных семантических полей вежливости и антивежливости подтверждают многокомпонентность данных систем, включающих в себя коммуникативные стратегии, определяемые интенциями адресанта, и реализующиеся через определенные речевые жанры.

В большинстве случаев в интернет-комментариях автор реализует несколько интенций, в результате чего в тексте комментария увидим многокомпонентное образование, где каждый коммуникативный компонент (коммуникативная стратегия) способствует формированию мелиоративного фона в семантическом поле вежливости или пейоративного фона в семантическом поле антивежливости.

Литература

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синоним, рядов: более 20000 синонимов [Текст] / Н. Абрамов. — М.: Рус. словари, 1996. — 450 с.
 2. *Баев Е.В.* Лингвистическая невежливость среди носителей русского языка в анонимном интернет-общении [Текст] / Е.В. Баев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 3. — С. 157–160.
 3. *Буторина Е.П.* Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе [Текст] / Е.П. Буторина // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации, Москва, 23–24 октября 2018 года. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — С. 45–52.
 4. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз. 2000. — В 2 т. — 1084 с.
 5. *Жельвис В.И.* Грубость как регулятор коммуникативного поведения [Текст] / В.И. Жельвис // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. — С. 258–289.
 6. *Карасик В.И.* Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе [Текст] / В.И. Карасик // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации, Москва, 23–24 октября 2018 года. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — С. 104–114.
 7. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций [Текст] / Т.В. Ларина. — М.: Языки славянской культуры, 2009. — 512 с.
 8. *Маркова В.А.* Коммуникативно-прагматическое поле вежливости: формирующий прагматический эффект и структура [Текст] / В.А. Маркова // Достижения вузовской науки 2021 : сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 января 2021 года. — Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. — С. 251–255.
 9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: А ТЕМП, 2004. — 941 с.
 10. *Русский речевой этикет* [Текст]: учебно-метод. пособие / Сост.: Н.С. Конищева, О.В. Гундяева. — Нижний Новгород: Изд-во НГТУ, 2005. — 60 с.
- impoliteness among native Russian speakers in anonymous Internet communication]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual problems of theory and practice. Series: Humanities]. 2021, l. 3, pp.157–160.
3. *Butorina E.P.* Vezhlivost i antivezhlivost v delovom diskurse [Politeness and anti-politeness in business discourse]. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii, Moskva, 23–24 oktyabrya 2018 goda*. Moskva: Izdatelstvo "Politicheskaya entsiklopediya" [Politeness and antipoliteness in language and communication, Moscow, 23–24 October 2018. Moscow: Political Encyclopaedia Publishing House]. 2018, pp. 45–52.
 4. *Efremova T.F.* *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovno-obrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and educational]. M.: Rus. yaz., 2000. In 2 vols. 1084 p.
 5. *Zhelvis V.I.* Grubost kak regulyator kommunikativnogo povedeniya [Rudeness as a regulator of communicative behaviour]. *Bytie v yazyke: sb. nauch. trudov k 80-letiyu V.I. Zhelvisa. Yaroslavl: Izd-vo YaGPU* [Genesis in Language: Collection of Scientific Works for the 80th Anniversary of V.I. Zhelvis. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University Publishing.]. 2011, pp. 258–289.
 6. *Karasik V.I.* Vezhlivost i antivezhlivost v setevom diskurse [Politeness and antipoliteness in online discourse]. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii, Moskva, 23–24 oktyabrya 2018 goda*. Moskva: *Politicheskaya entsiklopediya* [Politeness and antipoliteness in language and communication, Moscow, 23–24 October 2018. Moscow: Political Encyclopaedia Publishing House]. 2018, pp. 104–114
 7. *Larina T.V.* *Kategoriya vezhlivosti i stil kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [The category of politeness and communication style: a comparison of English and Russian linguocultural traditions]. M.: *Yazyki slavyanskoy kultury*, 2009. 512 p.
 8. *Markova V.A.* Kommunikativno-pragmaticheskoe pole vezhlivosti: formiruyushchiy pragmaticheskii effekt i struktura [The communicative and pragmatic field of politeness: formative pragmatic effect and structure]. *Dostizheniya vuzovskoy nauki 2021: sbornik statey XVII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 20 yanvarya 2021 goda*. — Penza: "Nauka i Prosveshchenie" (IP Gulyaev G.Yu.) [Achievements of Higher Education Science 2021: collection of articles of XVII International Research Contest, Penza, January 20, 2021. — Penza: "Nauka i Prosveshchenie" (IP Gulyaev G.Yu.)]. 2021, pp. 251–255.
 9. *Ozhegov S.I.* *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. [Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov. 4th ed., suppl.]. M.: A TEMP, 2004. 941 p.
 10. *Russkiy rechevoy etiket: Uchebno-metod. posobie* [Russian Speech Etiquette: Training methodology]. Sost.: N.S. Konischeva, O.V. Gundyayeva [Comp: N.S. Konischeva, O.V. Gundyayeva]. Nizhniy Novgorod: NSTU, 2005. 60 p.

References

1. *Abramov N.* *Slovar russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy: ok. 5000 sinonim, ryadov: bolee 20 000 sinonimov* [Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions: approx. 5000 synonyms, rows: more than 20000 synonyms]. M.: Rus. Slovarei [Moscow: Russian Dictionaries], 1996. 450 p.
2. *Baev E.V.* Lingvisticheskaya nevezhlivost sredi nositeley russkogo yazyka v anonimnom Internet-obshchenii [Linguistic